

Аля Мяун

БЕШЕНЫЙ И ПРИНЦЕССА

УДК 82-3
ББК 84
М99

М99 **Мяун А.**
Бешеный и Принцесса / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 112 с.

ISBN 978-5-521-94658-7

Меня парень рассматривает нагло и бесстыже — с головы до ног, чуть задержавшись взглядом на груди. Наверное, увиденное качку не понравилось — он зло щурится, и кидает к моим ногам окурок. Господи, чем я заслужила немилость бандита?...

Воспоминания о лихих 90-х, времени веселом и страшном, но прекрасном, потому что это время нашей юности.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94658-7

© Литнет, 2026
© А. Мяун, 2026

Глава первая

– «Нынешняя осень очень теплая, будто и не осень вовсе. Будто лето продолжается!» – думаю я, расстегивая ветровку. Жарко!

Иду не спеша, чтобы насладиться последними теплыми деньками, и поглядываю по сторонам. А посмотреть есть на что – наша улица прилегает к рынку, и теперь, почти до самого моего дома, стала его продолжением. По обе стороны, прямо на тротуаре, торговые палатки, лотки, просто столы со всякой всячиной. А местами торгуют, разложив товар прямо на земле. Чего тут только нет! От жвачек в ярких разноцветных обертках, сыпанных в ведерко из-под майонеза, до курток и дорогих шуб, сваленных в кучу, в которой роются покупатели. Это для меня уже привычно, и не удивляет. Больше расстраивает – все такое привлекательное, многое нужное... Но, у меня нет денег – мама дает только на обед в институтской столовой. Сегодня я не стала есть, потому что хочу купить пластинку «Седая ночь». Как раз эта песня и слышится из торговых рядов.

– И опять не в месте, и опять не в месте, будем мы с тобой, и завтра и сейчас... – поет сладкий голос Юры Шатунова, волнуя и будоража мое сердце.

Возле палатки с пластинками, журналами и всякой хренью – очередь. Пристраиваюсь в ее хвост, и опять глазею по сторонам. И вижу мамину коллегу, мою бывшую учительницу математики Зою Павловну, которая торгует колготками, носками и трусами. Меня она или не замечает, или не хочет заметить, и на мое «Здрасте!» не отвечает. Огорчает меня не это – до смерти хочу колготки-сеточки, но мама не разрешит такие носить. Да у меня и денег нет, даже на колготки... Подходит моя очередь, забираю тонкий синий пластиковый блин, и радуюсь вдвойне – на другой стороне тоже какая-то песня, с изъязном, забракованная, а, следовательно, бесплатная. Мне все равно на недостатки записи – с радостью послушаю!

Пластинку купила вовремя – на стихийном рынке появляется группа крепких бритоголовых парней в спортивных костюмах. Бандиты! Надо сматываться!

Не я одна спешу удрать с рыночной толкучки – многие покупатели, и даже некоторые торгаши, тоже спешат ретироваться. Братков бояться все!

До дома почти бегу, и замедляюсь только в нашем тихом, безопасном, заросшим кустами сирени дворе. Вижу возле своего подъезда парня, и иду еще медленнее – похож на бандита! В синем спортивном костюме, крепкий, высокий. Правда, не бритоголовый, как те, с рынка, но волосы короткие. А вот лицо симпатичное, открытое. Парень даже на Юру Шатунова похож! Стоит у подъезда, курит. Мне страшновато проходить мимо, но приходится – домой-то надо!

Когда приближаюсь, парень цепляет меня взглядом. Офигеть! И глаза, как у Юры – синие, и прищуренные! Меня парень рассматривает нагло и бесстыже – с головы до ног, чуть задержавшись взглядом на груди. И зачем я расстегнулась?

Видимо, увиденное качку не понравилось – он зло шурится. В это время во двор въезжает машина, большая, темная. Влетает, я бы сказала – на большой скорости, лихо разворачивается, едва не зацепив меня, дико сигналист, и тормозит возле курящего парня. Успеваю отскочить – чуть не врезавшись в него. В машинах не разбираюсь, но думаю, что это крутая иномарка. Понимаю, что сигналили не мне, а парню, и понимаю, что просто так, для понтов – он и так тачку заметил.

Качок снова смотрит на меня, презрительно кривится, и кидает к моим ногам окурок. Боже, чем я заслужила немилость бандита? Испуганно пячусь, и гляжу на свои окна. Мама смотрит!

Парень садится в машину, из которой на весь двор звучит ДДТ: – Что такое осень? Это ветер, что играет рваными цепями...

Наконец, крутая тачка сваливает.

Дома уже который день воняет мочой. М-да! Раздеваюсь, и иду

на кухню – мама смотрела из этого окна. Да, она так и стоит там. И бабушка тут же, за столом – «СПИД-Инфо» читает.

– Привет, мамуль, бабуль!

– Яна, он тебе ничего не сделал? – поворачивается ко мне мама. Испуганная и злая.

– Кто? – уточняю я. Да, уточняю, кого она имела ввиду – парня с сигаретой, или водителя машины.

– Бандит этот, Пашка Марков! Курил который! – бросает мама, и добавляет – Такой дом был хороший! Двор тихий! Теперь рынок этот, и понаехали всякие!

– Марков к бабке своей перебрался! К Вере Петровне из седьмой квартиры! – объясняет бабушка – Вернулся – и сюда!

– Откуда вернулся? – настораживаюсь я.

– Не из тюрьмы, где ему самое место! – восклицает мамуля – Из армии! И чиркает спичками, зажигая газ – подогревает мне обед.

– Понятно! – киваю я, и добавляю – Кстати, о рынке! Я видела Зою Павловну! Она трусами торгует!

Мама встрепелулась, и очень громко произнесла:

– Конечно! Все торгуют, крутятся! Деньги зарабатывают!

Это она, что бы папа слышал. Что он дома, я заметила по куртке на вешалке, и ботинкам. Да и где ему быть?

– Может мне пойти торговать? – так же, во весь голос, вопрошает мама.

– Так и иди! – комментирует бабушка – Все равно на работе не платят!

– Мама! – хмурится моя мамуля – Убери эту срамоту! Ребенок дома!

Мне, кстати, восемнадцать. Но все равно называет ребенком!

Бабушка закрывает газету, и обнаруживает на первой странице картинку еще более развратную, чем на той, которую она читала. И переворачивает СПИД-Инфо вниз лицом, пестротой рекламы кверху.

– Бабуль! – говорю я – Когда ты прекратишь уринотерапию? Вся квартира провоняла! И одежда! И даже я!

– Прямо уж и провоняла! – неуверенно возражает бабушка.

Мама хмыкает, и осуждающе качает головой – спорить с бабулей она опасается. Вздыхает, словно стряхнув неприятную тему, и велит мне:

– Мой руки, и садись кушать!

Когда я возвращаюсь из ванной, и усаживаюсь за стол, мамуля опять принимается предостерегать:

– Держись от этого Пашки Маркова подальше!

– Мамуль! – укоризненно говорю я – Не собираюсь с ним знакомиться, или дружить!

– Я не это имела ввиду! – морщиться мама – В прямом смысле подальше! Если встретиться – обходи за километр! Не привлекай внимания!

– Такой страшный?

– Да! Всегда был бандитом, драчуном, даже в школе! У него и прозвище было Бешеный! – вскрикивает мама, и даже краснеет, от гнева. Чем меня удивляет – чем он ей так насолил, этот Пашка?

Об этом я узнаю, когда мамуля выходит из кухни.

– Злиться твоя мама потому, что ее совесть мучает! – произносит бабушка – Она была не права, и жизнь парню сломала!

– Кому? Пашке этому?

– Ага! Драка произошла в нашей школе, во дворе. Я тогда еще работала, продленку вела, и своими глазами видела! – рассказывает бабушка – Ух и страшная драка! И пострадавшие были – кому голову пробили, кому руку сломали... Ну, зачинщиков исключили из школы. А они все выпускники, десятые классы. И Пашку в зачинщики записали, хотя он, как говорят, разнимать пытался. Ну и его тоже вон! Просили за него – парень же отличник, светлая голова! Характер, конечно, сложный, но умница! Но мама твоя, как представитель РОНО, настаивала – хотела принципиальность показать.

Вот из-за нее его и отчислили. В армию ушел, теперь вернулся. И почему-то живет тут, у бабки своей, Веры Петровны, а не дома.

– А чем жизнь сломали? Армия – не тюрьма, все же! Отслужил, вернулся, и даже в Афганистане не погиб. Он же не служил в Афгане?

– Не знаю, где он был! Мы с Петровной особо не общаемся! А жизнь сломали – школу не закончил, в институт не поступил! А голова была светлая! Но, мама твоя права – остерегайся Пашку этого! Он может и переселился к бабке, что б отомстить.

– Скажешь тоже! – неуверенно возражаю я.

– Всяко может быть! Остерегайся! Раньше хорошим был мальчиком, ничего не могу сказать! А теперь – бандит.

Бабушка вздыхает, и добавляет:

– А кто еще? Теперь все или торгаши, или бандиты!

Поев, я принялась мыть посуду. Бабушка, опять увлекшаяся газетой, откладывает ее, и вдруг заявляет:

– Если моя урина вам мешает, я, пожалуй, вернусь к себе. Выгоню съемщиков, и вернусь! Не знаю, конечно, на что вы жить будете, без моей пенсии и денег с аренды, но, раз мешаю...

– Бабуль, ты чего? – восклицаю я – Не мешаешь! Не надо уходить от нас! Я скучать буду!

И я принялась обнимать и целовать старушку. И не притворяюсь – не хочу, чтобы она уезжала!

– Ой, лиса! – улыбается бабуля, и объясняет – Уринотерапию скоро закончу! Цикл лечения надо завершить, и сделать перерыв!

Потом спохватывается, восклицает:

– Ой, Чумак же по телевизору выступает! Надо мазь зарядить!

И почти бегом уносится с кухни, забыв на столе газету. Почитаю!

Во дворе опять ревет и гудит машина. Эти же? Выглядываю в окно, и натываюсь глазами на Маркова – идет к подъезду. И смотрит на наши окна! Мне даже кажется, что мы встретились взглядами. Отшатываюсь – нет, не может быть! Не мог он видеть мои глаза сквозь стекла! Или мог? Все же, наши окна на первом этаже.

Глава вторая

О профессии «оператор-программист» я узнала в школе. В десятом классе из «избранных» учеников организовали группу, и стали знакомить с ЭМВ. Конечно я, как дочка инспектора РОНО, отличница и активная комсомолка, в избранные входила. Программирование очень понравилось, и я решила поступить в институт именно на эту специальность. Мама была против – она видела во мне продолжение династии педагогов, а папа за. Тогда он еще не потерял работу, был главой семьи, и мама уступила.

На нашем курсе, в основном, парни. А в группе девушка вообще одна – я, поэтому, чувствую себя принцессой, окруженной толпой верных и влюбленных рыцарей! Но, у сокурсников нет шансов завладеть моим сердцем – оно уже занято. С первых дней в институте я влюбилась, в студента третьего курса, Игоря Спирина. Увидела его однажды в столовой, и все – пропала! Меня же мой принц, к сожалению, не замечает.

Подходя к желто-охряным стенам института я, как обычно, раздумываю, где смогу встретить Спирина. Может, не подниматься в аудиторию, а поболтаться в холле, подождать его? И обнаруживаю на двери объявление:

«Всех, интересующихся компьютерными технологиями и играми, приглашаем в клуб «Эра», расположенный...»

Дочитать не успеваю, потому что слышу волнующий голос:

– Хочешь записаться?

Мое сердце начинает бешено колотиться... Поворачиваюсь – да, это Игорь!

– Ты же с программирования? – спрашивает принц, смотря ласковыми серыми глазами.

– Да! – киваю я, и чувствую, как губы растягиваются в глупую блаженную улыбку.

– Я тоже! – произносит Спирин – Третий курс! Я Игорь!

И протягивает руку, которую я робко пожимаю.

– Яна! – блею, продолжая лыбиться.

– Приходи в наш клуб! К трем!

Молчу, потому что в «зобу дыхание сперло».

– Придешь? Я буду ждать! – продолжает уговаривать Игорь.

– Да! – наконец, прорывает меня – отдышалась!

И даже смогла закончить фразу:

– Приду обязательно! Это очень интересно!

– Хорошо! До встречи в «Эре»! – улыбается парень, и уходит.

А я продолжаю млеть. Вообще-то, я и так бы пошла в клуб, потому что... Потому что, оказавшись среди математических гениев, обнаружила, что я не только единственная девушка, но и единственная тупица... И ничего не понимаю... Так что, дополнительные занятия мне не помешают. Может, Спирин возьмет меня под свою опеку? Если Игорь лично позвал меня, значит, я ему нравлюсь! И, он знает, на какой я специальности! Значит, интересовался!

Продолжая витать в грезах, я поднимаюсь на третий этаж, усаживаюсь в аудитории, напротив ящика монитора – у нас у каждого свое место и свой компьютер. Неудобные конечно, громоздкие – но что поделать. Такие они. Рядом со мной сразу пристраиваются сокурсники – кто успел первым, тот и будет возле меня на этих парах. Мне все равно, любой из них поможет, если нужно. Я продолжаю мечтать об Игоре.

Фантазии прерываются самым жестоким образом – в аудиторию входит парень, в котором я узнаю Пашку Маркова! И замираю от ужаса – что он здесь делает? Пришел по мою душу? Однако, Пашка не обращает на меня внимания, и садится на свободное место. Чего? Он студент? Но как это может быть? Марков же не закончил школу! Да и не ходил первые дни! Однако, это обстоятельство немного меня успокаивает – не из-за меня он здесь! Но все равно Пашку опасаясь, и жду пакостей. Еще, умираю от любопытства – как? Как он смог стать студентом?

Является препода, лысоватый мужчина в очках, здоровается, и проводит перекличку. На фамилии Маркова задерживается, словно спотыкается, однако, даже не спрашивает, почему тот не ходил на занятия. В перерыве обнаруживаю, что наши мальчишки не толкуются возле меня, а окружили Пашку! Предатели! В гордом одиночестве отправляюсь на первый этаж, в холл, позвонить домой из автомата, и предупредить, что задержусь в компьютерном клубе после занятий. Что бы не волновались.

Наконец, последняя пара позади, и я опять спешу вниз, где и нахожу заветную дверь, с прикрепленной кнопками бумажкой с надписью «Эра». Захожу, и останавливаюсь у двери. Народу – человек десять, и все парни... И никто не обращает на меня внимание! Собрались кучей у компа, и что-то шумно обсуждают. Осматриваюсь – где Игорь? Зато Пашка присутствует – сидит тихонько в сторонке. Опять он! Да что же это такое! Собираюсь свалить, раз Спирина нет, а Марков есть, но тут дверь открывается, и появляется Игорь, с какой-то девушкой. Мой рот опять растягивается, да и Спирин улыбается – рад меня видеть!

Более того, Игорь приобнимает меня за плечи, и громко сообщает: – Ребят! Внимание! У нас пополнение!

Парни перестают спорить, и поворачиваются в нашу сторону.

– Две прекрасные девушки! – продолжает Спирин – Яна, и Оля!

И обнимает пришедшую с ним. Эту девку я не знаю. Страшненькая, тощая, в очках.

Парни недружно нас приветствуют, и возвращаются к своему занятию.

Мы проходим вперед, причем Спирин убирает от меня руку, а от очкастой – нет. Я хмурюсь – чего-о?

Игорь велит нам заполнить анкеты, сообщает, что мы разобьемся на команды, и будем выполнять прикольные задания. А затем, если останется время, можно и поиграть. И распределяет, кто с кем. Я попадаю с Марковым... Это расстраивает меня не так, как то, что Спирин сам себя назначает в пару с Олей.